

Патриотизм и христианин

Джонатан Айди

Аннотация

Опасен ли патриотизм? Может ли христианин гордиться коллективом или народом, или нацией, к которым он принадлежит? Может ли эта гордость перерасти в желание защищать свой народ? Этот вопрос является чрезвычайно актуальным для современной Украины, а также для несчетного количества других народов по всему миру. Каким образом верующий человек должен откликаться на призыв любить, оберегать и защищать свой народ или свою родину? Стремясь лучше понять этот вопрос, мы рассмотрим библейские примеры из Божьего народа и церкви и прислушаемся к тому, что говорит об этом Сам Бог.

Вступление

В 1948 году молодой человек по имени Соль Гэрет «Гарри» Дэвис пришел в американское консульство в Париже, чтобы заявить об отказе от своего гражданства. После этого г-н Дэвис начал проводить продолжительную кампанию по объединению людей, по сути, всего мира, вокруг идеи упразднения стран, границ и самоопределившихся групп с целью объявления всех людей «гражданами мира».

Во время Второй мировой войны г-н Дэвис служил в армии США пилотом бомбардировщика. Однако война, как и его личное участие в военных действиях, настолько опротивела ему, что он решил полностью отказаться от идеи гражданства как такового. Дэвис настолько далеко зашел, что напечатал «мировую валюту», и если бы вы послали ему 32 доллара, он выдал бы вам «паспорт гражданина мира». Он лично, а позднее и его сторонники, проводили активную кампанию в поддержку этой идеи. И, несмотря на то, что из-за своего паспорта «гражданина мира» он 20 раз попадал в тюрьму во время пересечения международных границ, он приобрел определенное количество последователей (в частности, чемпиона по шахматам Бобби Фишера), которые не видели ничего привлекательного в национальном гражданстве. Однако это движение вместо того, чтобы объединить людей, стало причиной разделения, конфликта и войны¹.

¹ Margalit Fox. "Garry Davis, Man of No Nation Who Saw One World of No War, Dies at 91". *The New York Times*. Retrieved 2013-07-29.

Я привожу этот пример по той причине, что, несмотря на ошибочность выводов г-на Дэвиса, его отвращение к национальным конфликтам и стремление достичь чего-то более высокого и более совершенного на этой земле также находит сочувствие в сердцах многих христиан. Христиане желают увидеть другое царство, которое лучше и совершеннее существующих царств.

Идея патриотизма для людей, которые ищут Царства Небесного, может быть довольно насущной, и наш вопрос касается не применения ее в церкви или конкретно во время богослужения, а ее места в жизни верующего.

Утверждение из Послания к филиппийцам 3:20: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя», указывает на происшедшее изменение: когда человек пребывает во Христе, он больше не принадлежит в полной мере этому миру. По крайней мере, у верующих иные взаимоотношения с этим миром и страной, в которую Бог по Своему провидению их поместил.

Значение фразы «гражданин небес» продолжает исследоваться во многих статьях и книгах. Однако задача этой статьи состоит в том, чтобы изучить лишь небольшую долю значения этого выражения: гражданство, свобода и (или) пределы патриотизма в жизни верующего и, в более широком смысле, в жизни церкви. Другими словами, как мы можем согласовать главу 13 Послания к римлянам (подчинение властям) со второй главой Первого послания Петра (подчинение Богу)? Или, согласно призыву апостола Петра в этой главе, как верующий человек может бояться Бога и вместе с тем чтить царя?

В связи с этим возникает вопрос: допускает ли Писание и доказывает ли история церкви возможность полной гармонии между преданностью Богу и преданностью стране? Может ли человек быть хорошим христианином и украинцем, гордящимся своей страной?

Прежде всего необходимо дать определение патриотизму. Лучше всего и, по моему мнению, вполне резонно поместить патриотизм непосредственно между космополитизмом и национализмом. Космополиты не считают себя частью определенного государства, а националисты настолько неразрывно связывают себя с определенным государством, что унижают граждан всех остальных государств.

Тяжелее провести различие между патриотизмом и национализмом, чем между патриотизмом и космополитизмом. Как показывает время,

граждане государств, включая христиан, предпочитают не ослаблять связь со страной, а еще крепче держаться своего гражданства. Патриотизм часто критикуют за то, что он якобы представляет собой «стартовый наркотик» национализма, при помощи которого стремятся утвердить нравственное, социальное, умственное и часто территориальное превосходство своей национальной группы над другими нациями. Многие считают, что таким понятиям, как национализм и патриотизм, настолько тяжело дать ясное определение, что даже не стоит и стараться:

«В практическом плане различие между национализмом и патриотизмом отсутствует. По сути, патриотизм фактически не свободен от проблем национализма, которому, как предполагается, он является альтернативой. Причина в том, что язык и идеи патриотизма черпаются из того же источника, что и идеи национализма»².

Блэкхаус, написавший эти слова о Кьеркегоре, который не являлся поклонником института государства в любом его виде, предлагает критический отзыв о том, что патриотизм и национализм действуют как одно целое в жизни христианина. Я осмелюсь предположить, что люди, объединяющие оба эти понятия, дают неверное определение любви в патриотизме и неправильно понимают то, к чему именно проявляется эта любовь. Критика обычно начинается с любви, принимающей все на веру, которая обретается в совершенном государстве, но я осмелюсь утверждать, что это абсолютно не относится к тому, кто пребывает в союзе со Христом.

Честертон дает лучшее определение:

«Каждый из нас считает свою страну самой лучшей в мире так же, как и каждый из нас считает свою мать самой лучшей в мире. Но когда мы так думаем, мы не переходим к следующему этапу или, как минимум, не желаем переходить к следующему этапу – к агрессивной проверке. Мы не заставляем своих матерей сражаться друг с другом в амфитеатре и, по вполне веской причине, если бы одна мать одержала победу над другой, это бы не имело ни малейшей разницы для кого-либо другого»³.

² Stephen Blackhouse, *Kierkegaard's Critique of Christian Nationalism* (Oxford: Oxford University Press, 2011), 12.

³ G. K. Chesterton's essay, "The Patriotic Idea", 1904

Таким образом, довольно здоровое определение патриотизма, изложенное Йоханом Хейзингой, звучит следующим образом: патриотизм – это «воля сохранить и защитить то, чем обладаешь и дорожишь»⁴. Патриотизм – это эмоциональная привязанность или гордость за свою страну, родину или народ. Именно этим патриотизм отличается от национализма, который Хейзинга определяет как «сильное желание господствовать, стремление видеть свою нацию... утвержденной над остальными, выше за счет остальных наций»⁵. Таким образом, патриотизм – это чувство, а национализм – отношение, одно – здоровое, а другое – не совсем здоровое.

Так как определение понятия страны и определение понятия народа могут не полностью совпадать, было бы полезно начать с определения, изложенного Хейзингой, или же с определения, которое приводит Партридж: «Суммарное количество привязанностей, которые народ испытывает к тому, что ему принадлежит»⁶. Ни одно, ни другое определение не включает в себя упоминание о территории с четко обозначенными границами, но, тем не менее, они передают идею, которая может служить отправной точкой.

Теопатриотизм

Если мы определяем патриотизм как определенную форму любви к «своему», мы можем обратиться к Писанию за соответствующим определением или пониманием, что же является «нашим». Мы начинаем с того, что Бог, по сути, создал человека для взаимоотношений с другими людьми в завете с Собою.

«На протяжении библейского повествования о Божьем установлении завета одна фраза повторяется вновь и вновь как обобщение заветных отношений: “Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом”. Постоянное повторение этой фразы или ее аналога указывает на единство Божьего завета. Эту фразу можно определить как заветный “принцип

⁴ Johan Huizinga, *Patriotisme en nationalisme in de Europeesche geschiedenis tot het einde der 19e eeuw, Verzamelde werken, IV*, 497-554.

⁵ Ibid.

⁶ G.E. Partridge, *The Psychology of Nations. A Contribution to the Philosophy of History* (New York, NY: The Macmillan Company, 1919), 79.

Эммануила». В самом сердце завета находится провозглашение о том, что «Бог с нами»⁷.

С самого начала Бог заключил завет с народом, который он назвал Своим собственным. Этот народ был естественным и особым образом представлен как группа людей, пребывающих в рамках завета. От первого завета с Адамом:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:27-28).

До завета с Ноем:

«Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою» (Быт. 6:18).

До завета с Аврамом:

«В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт. 15:18).

До завета с Моисеем:

«Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, - ибо вы малочисленнее всех народов, - но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского. Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет [Свой] и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Втор. 7:6-9).

⁷ O. Palmer Robertson, *The Christ of the Covenants* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1980), 45,46.

Заветы являются проявлением Божьей любви и защиты по отношению к нам. Бог «возлюбил вас», людей, названных «собственным Его народом из всех народов, которые на земле», людей, сначала имевших лишь общую этничность, а позже и географическое положение. В Свою очередь Бог повелел, чтобы этот народ проявлял такую же любовь друг ко другу, какую Он Сам имел к нему: «Любите и вы пришельца, ибо [сами] были пришельцами в земле Египетской» (Втор. 10:19).

В данном отрывке, а также в таких отрывках Писания, как Декалог, напоминает, что образец любви и защиты, который заветный народ видел у Бога, должен передаваться и соотечественникам.

Народ постоянно слышит это напоминание для того, чтобы «хорошо было вам, и прожили много времени на той земле, которую получите во владение» (Втор. 5:33б). По-моему, мы видим в этих словах ранний пример патриотизма. Бог показал, как должна выглядеть любовь и защита определенной группы людей, побуждая Свой народ поступать таким же образом. Ни эти люди не были совершенными, ни эта любовь не была не критичной, но Бог посредством применения завета дел и завета благодати показывает то, что можно было бы назвать верностью Своему народу и Своей цели.

Этот взгляд можно и необходимо рассматривать как отправную точку для правильного понимания идеи патриотизма, который в своей самой примитивной форме является верностью какому-либо народу.

Антропатриотизм

Позднее в евангельском применении завета благодати мы видим то же самое желание любить и защищать, когда христиане соединены со Христом и объединены в Его Церковь таким образом, что ее границы выходят за пределы конкретной группы людей.

«Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11).

Новое восприятие самих себя наступает тогда, когда христиане становятся гражданами другого Царства, и верующие из всех наций объединяются и поют вместе: «Единым основанием церкви является

Иисус Христос, наш Господь»⁸. Во Христе верующие осуществляют подлинное единство народов. Во Христе у верующих братьев и сестер в видимой церкви по всему миру существует больше сходства, чем различия. Во Христе верующие обретают величайшую любовь и защиту, более совершенную, чем та, которую может предложить какая-либо нация.

«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Еф. 2:14-15).

В предыдущем разделе (2:1-10) автор послания напомнил читателям, обращенным в христианство язычникам, о кардинальном изменении, которое совершил Бог, воскресив их от духовной смерти к новой жизни во Христе. За этими словами следует напоминание об изменении их положения, полное изменение их прежнего положения как обделенных язычников в сравнении с Израилем, на обретение привилегий, которыми они теперь наслаждаются в новых взаимоотношениях с Богом, как часть Его народа. Снова повторим: противопоставление дохристианского прошлого («в то время») и христианского настоящего («теперь») помогает правильно понять этот отрывок⁹.

Находясь во Христе и будучи членами Его церкви, верующие теперь обладают новым удостоверением личности, они получили еще одно гражданство.

«Эти христиане из язычников больше не лишены родины или государства, о них можно сказать, что они стали согражданами святым в небесном государстве и членами семьи Самого Бога»¹⁰.

В таком случае, означает ли это, что верующие, жившие до Христа, пользовались возможностью проявлять патриотические чувства в своих племенах и в народе, а теперь, когда церковь пребывает во Христе, чудесным образом объединяя различные нации и народности, любое проявление патриотизма представляется невозможным?

⁸ Из гимна Сэмюэля Стоуна «Единственное основание церкви» (“The Church’s One Foundation”).

⁹ Andrew T. Lincoln *Ephesians Word Biblical Commentary*, (Nashville, TN Thomas Nelson Inc, 1999), стр. 159.

¹⁰ Там же, стр. 160.

«Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5:16).

Комментируя этот стих, Крейг Уоттс утверждает:

«Реальность пребывания во Христе противостоит любой другой реальности. Всякая идентичность ниспровергается верой. В жизни церкви разделения людского рода ликвидированы. И поэтому церковь никогда нельзя ставить в один ряд с какой-либо нацией, расой, классом или культурой. Когда мы привносим в поклонение что-либо, что приводит к мнению, что наше достоинство, гордость и предназначение зависят от нашей национальности, мы отвергаем истину о новом творении»¹¹.

Эта критика довольно распространена, но, по-моему, она является ошибочной. Когда христиане приобретают новую идентичность во Христе, это не означает, что они утрачивают свою прежнюю идентичность. Они остаются все теми же эллинами и иудеями, однако уже не считают это обстоятельство первостепенным для себя, хотя при этом и сохраняют национальную идентичность. Красота картины, представленной в Откровении 7:9, состоит в том, что люди из всех отдельных племен, колен, народов и языков, восклицающие вместе перед престолом Агнца, по-прежнему принадлежат к отдельным племенам, коленам, народам и языкам, однако чудо состоит в том, что то, что их разделяет (или делает их уникальными) меркнет по сравнению с красотой восседающего на престоле.

Когда община участвует в Вечере Господней, она участвует как одно целое, признавая превосходство Христа, Который отодвинул все национальные отличия на задний план.

«Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17).

Будучи церковью, христиане никогда не должны забывать это и постоянно напоминать себе, что церковь Христа и Его обетования настолько же реальны, насколько реален их собственный паспорт. Однако как верующие мы знаем, что единственная причина хранить свои паспорта заключается не только в нашем долге, но также в нашей реальной

¹¹ Craig M. Watts, "Theological Problems with Patriotism in Worship," *Leaven: Vol. 13: Iss. 4, Article 4* 2005.

привязанности и желании любить и служить окружающим – нашим соотечественникам.

«Мы также имеем замечательное предписание апостола Павла: «Надобно повиноваться не только из [страха] наказания, но и по совести» (Рим. 13:5). Это значит, что подданные обязаны повиноваться государям не только из страха навлечь на себя их гнев (подобно тому, как более слабый уступает более сильному врагу, зная, что в случае сопротивления ему уготована месть). Нет, они должны повиноваться из страха Божьего, как если бы служили самому Богу, ибо именно от Него получает власть государь. Я не говорю сейчас о личностях – как если бы маска достоинства могла скрыть любое безумие, глупость, жестокость, дурные склонности или всяческие мерзости и таким образом стяжать для пороков хвалу, подобающую добродетели. Я только утверждаю, что звание начальствующего по самой своей природе достойно почитания и уважения. Поэтому нам надлежит чтить стоящих над нами и повиноваться им в силу врученного им господства»¹².

Кальвин говорит о почтении, которое граничит с патриотизмом, то есть о почтении, которое ведет к служению и к принесению себя в жертву в интересах национального устройства. Однако мы должны позаботиться о том, чтобы этот патриотизм, почтение или любовь не соперничали с нашей подлинной любовью к тому, что совершил Христос. Эдвардс предостерегает:

«Действительно, по причине узости собственных взглядов на красоту привязанностей и поступков мы склонны ограничивать свое рассмотрение только незначительной частью сотворенной системы. Когда личные привязанности увеличиваются в значительном количестве, мы готовы рассматривать их как истинно добродетельные и, следовательно, чрезвычайно восхищаться ими. Поэтому человек любит большие группы людей или страну. Хотя его личное восприятие включает в себя всего лишь малую часть даже самого мира человечества, все же будучи значительным количеством, эти личные привязанности – через узкие границы своего разума и узость своих взглядов –

¹² Жан Кальвин, *Наставление в христианской вере*, IV. 20. 22.

готовы завладеть вниманием человека и представиться так, как будто они являются всем. По этой причине среди римлян любовь к своей стране считалась наибольшей добродетелью, хотя эта их любовь была настолько превознесена, что оправдывала уничтожение остальной части человечества. Чем больше количество объектов, на которое распространяется личная привязанность, тем более склонны люди через узость своего взгляда ошибочно принимать ее за истинную добродетель, потому что тогда всякая незначительная истина представляется универсально истинной»¹³.

Новая идентичность

Безусловно, понятие о том, что наше положение во Христе определяет новую идентичность, прочно утвердилось в нашем понимании (Откр. 1:6, 5:10, 20:6; 1 Пет. 2:5). Эти и подобные им отрывки Писания напоминают о статусе членов невидимой церкви – «род избранный», «царственное священство», «народ Божий». Однако вопрос в том, как верующие живут со своей новой идентичностью в окружающем мире.

Эта двойственность наилучшим образом представлена двумя силами, которые описываются во второй главе Первого послания Петра. Первые десять стихов ясно представляют наше новое положение как избранного народа, а затем,

«обсудив их привилегии как избранных Божьих, наш автор обращается к обсуждению места, которое эти христиане занимают в мире. Если верующие настолько превознесены, должны ли они в таком случае признавать общественные установления? И если, несмотря на их наилучшие старания жить в мире, они подвергаются нападкам, как им следует поступать по отношению к обществу?»¹⁴

Последующие стихи второй главы Первого послания Петра продолжают описывать наше положение как пришельцев и странников, и что это значит для нас. Петр говорит не только о необходимости просто подчиняться власти, но увещевает верующих в церкви жить

¹³ Jonathan Edwards, *The Works of President Edwards* (Leavitt, Trow, & Company, 1844), 296.

¹⁴ Peter H. Davids, *The First Epistle of Peter* (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing Company, 1990), 95.

«добродетельной жизнью между язычниками», чтобы они увидели их добрые дела и также прославили Бога. «Петр снова употребляет слово «увидеть» в отрывке 3:2, где оно указывает на длительное, вдумчивое наблюдение мужа за своей женой-христианкой, что впоследствии и приводит его к обращению»¹⁵.

Это приводит верующего к состоянию, когда он испытывает такое расположение к окружающим его людям, что его жизнь является свидетельством. Без этого расположения и любви к согражданам, христианин не может исполнять роль, к которой он был призван – служить примером Божьей любви, которую он сам получил, и быть свидетелем согласно своему призванию.

Это положение, в котором находятся верующие как пришельцы и в то же самое время как граждане своей страны (о чем говорит и апостол Петр: «Бога бойтесь, царя чтите»), не должно пониматься в том смысле, что христиане вынуждены поневоле быть членами общества и только проявлять толерантность по отношению к временно пребывающим над ними правителями, и не должны испытывать никакой радости, гордости или, в конце концов, патриотических чувств в земном мире.

Кальвин более обобщенно говорит о том, что мы должны не только толерантно относиться к властям, но также почитать их по следующим причинам:

«Первая обязанность подчиненных по отношению к вышестоящим – благоговейно чтить их звание как миссию, порученную им Богом, и по этой причине оказывать им почет и уважение как представителям и викариям Бога. Ибо есть люди, которые весьма послушны своим начальникам и желают иметь их над собою, так как осознают, что это нужно для общего блага; но при всем том они считают начальствующих неизбежным злом для человеческого рода. Однако св. Петр требует от нас большего: он хочет, чтобы мы чтили царя (1 Пет. 2:17). И Соломон велит нам бояться Господа и царя (Пр. 24:21). Под словом «читать» св. Петр понимает доброе мнение о царях и уважение к ним. Так же и Соломон, говоря одновременно о царях и о Боге, приписывает первым великую честь и достоинство»¹⁶.

¹⁵ Ibid., 97.

¹⁶ Жан Кальвин, *Наставление*, IV. 20. 22.

Кальвин выступает против отношения к властям, правителям, и я бы добавил сюда государства и содружества стран, как к «неизбежному злу», указывая как раз на противоположное: мы призваны не просто подчиняться, а почитать и даже чувствовать с ними определенную связь, ради наших целей мы можем назвать это формой патриотизма к своей стране и по отношению к правителям.

Мы также отметим, что Писание допускает и, по сути, поддерживает идею обладания и заботы о «своих». Обвинение, выдвинутое в Послании к Тимофею: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8), выдвигает идею наличия «особых» людей среди нашего естественного союза с другими верующими в церкви. Когда Павел говорит в Послании к галатам 3:28 о том, что во Христе «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского», он не отменяет различия, которые естественным образом существуют между этими группами людей. По сути, иудеи оставались иудеями во Христе, эллины оставались эллинами и т.д. Христиане неоднократно призываются отождествлять себя со Христом, но никогда их не призывают отречься от своих близких.

Некритичный патриотизм

Рассматриваемый вопрос приводит нас к исследованию пределов патриотизма и степени, до которой христиане могут чувствовать свое родство, при этом, с одной стороны, не любить мира (1 Иоан. 2:15) и, с другой стороны, не позволять земным привязанностям соперничать с их небесным призванием. Мы хотим быть в большей мере похожими на Авраама, чем на жену Лота.

Патриотизм без границ, без всякого сомнения, принесет больше вреда, чем пользы, однако многие критики патриотизма указывают на наличие своего рода слепой любви к якобы идеальной стране. Мы также не считаем, что любовь верующего к стране должна быть слепой, и мы не верим в существование идеальной страны, которая может быть объектом нашей любви.

Для нас будет достаточно примера крымского полуострова. Человек, родившийся в этом регионе во времена Советского Союза, на сегодняшний день является обладателем уже третьего по счету паспорта, потому что он успел пожить в трех различных государствах, никуда даже не переезжая. И почти весь мир не признает права государства, захватившего полуостров,

на землю Крыма, на которой этот человек в настоящее время живет. Как этот гражданин может испытывать «патриотические» чувства? Вопрос лучше поставить по-другому: кого ему называть «своими», кем ему приходится эти люди, которыми Бог окружил его и которых он должен любить? Принимая во внимание то, что он не будет посвящать хвалебные оды своей стране и не видит национального героя, о котором он мог бы рассказывать истории своим детям, как он может трудиться на благо этой группы или страны, или города, или народа, или нации, чтобы она стала лучше в очах Божьих? Слепая любовь не нужна, да и невозможна в большей части нашего мира, но можно любить людей, служить и жертвовать всем ради своего народа.

Ассирия, описанная в главе 10 книги Исаии, представляет собой яркий пример зараженного гордостью патриотизма, который Бог резко осудил:

«И будет, когда Господь совершит все Свое дело на горе Сионе и в Иерусалиме, скажет: посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его. Он говорит: "силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин...Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто палка поднимается на того, кто не дерево! За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чихлость на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня» (Ис. 10:12-16).

Грех ассириян, особенно грех царя, заключался в неспособности признать то, что Бог на самом деле является Тем, Кто заслуживает хвалы и славы. Ассирияне настолько отождествляли себя со своей страной, что были уверены, что военные победы страны – их заслуга, и это стало причиной их гибели.

Здравый патриотизм

Оправданный патриотизм может и должен базироваться на понимании, что Бог объединил людей в народы и племена, а также на осознании своего долга быть верным, любящим и жертвенным ради людей, среди которых Бог нас поселил. Несмотря на то, что я не

соглашаюсь с тезисом, предложенным Дженкином («церковь на первом месте!»), мне нравится, как он излагает то, что означает патриотизм для гражданина-христианина:

«Патриотизм как лозунг может быть последним прибежищем для негодяя, но истинная любовь к ближним общей с нами национальности или составляющим одно большое общество является основой ответственности любого цивилизованного человека. Если человек не может любить родных и близких, которых он видит, как он может любить все человечество или, если на то пошло, вселенскую Церковь, которую он не видит?»¹⁷

Если патриотизм понимать в свете Божьего Царства и правильно соотносить его с нашей верой, тогда он больше напоминает вторую часть Декалога: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», так как кратко изложил его Иисус (подразумевая и защиту ближнего), а не высокомерное и насмешливое отношение к людям, которые отличаются от нас. Христиане призваны взаимодействовать с другими людьми в обществе. А любовь, служение и защита сообществ, будь то наши семьи, соседи, общины, государства или страны, должны соответствовать тому, как Бог поступал по отношению к Израилю, и таким же образом и нам следует проявлять свою веру в церкви. В отличие от г-на Дэвиса, который пытался создать мифическое царство мира на земле, верующие уверены, что уже существует и грядет Небесное царство, и эта уверенность должна побуждать и воодушевлять христиан к служению ближним.

Джонатан Айди

пастор и миссионер в Украине от Пресвитерианской церкви в Америке

Библиография

Blackhouse, Stephen. *Kierkegaard's Critique of Christian Nationalism*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Dauids, Peter H. *The First Epistle of Peter*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990.

¹⁷ Daniel Jenkins, *The British: Their Identity and Their Religion*, (SCM Press 1975) стр. 6.

Edwards, Jonathan. *The Works of President Edwards*. Leavitt, Trow, & Company, 1844.

Fox, Margalit. "Garry Davis, Man of No Nation Who Saw One World of No War, Dies at 91". *The New York Times*. <http://www.nytimes.com/2013/07/29/us/garry-davis-man-of-no-nation-dies-at-91.html>

Huizinga, Johan. *Patriotisme en nationalisme in de Europeesche geschiedenis tot het einde der 19e eeuw, Verzamelde werken*, IV.

Jenkins, Daniel. *The British: Their Identity and Their Religion*. SCM Press, 1975.

Lincoln, Andrew T. *Ephesians Word Biblical Commentary*. Nashville, TN: Thomas Nelson, 1999.

Palmer Robertson O. *The Christ of the Covenants*. Phillipsburg, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1980.

Partridge, G.E. *The Psychology of Nations. A Contribution to the Philosophy of History*. New York, NY: The Macmillan Company, 1919.

Watts, Craig M. "Theological Problems with Patriotism in Worship." *Leaven: Vol. 13: Iss. 4, 2005*.